

Урожай апельсинов в Поволжье

собрали актеры московского театра «О'К» Ирина Жорж, народные артисты РФ Александр Михайлов и Ирина Алферова, гастролируя по волжским городам со спектаклем «Держись, Голливуд!». В Ульяновске представление прошло на сцене КДЦМ.

Пьеса американского драматурга Нила Саймона, обозначенная в афишах как комедия, вообще-то является мелодрамой с трогательным слезливым содержанием об упущенных годах, о потерянной и вновь обретенной любви, о смысле жизни. Какой еще может быть история об истлевшем (некогда ярком) творце, возвратившемся к истокам благодаря не виденной им 16 лет родной дочери от первого брака?!

Настоящий анекдот творился в зале! Дело в том, что в афишах указали оба актерских состава: в одном играет Галина Польских, в другом — Ирина Алферова. Но зрителям этого не объяснили, поэтому они до самого занавеса ждали, когда же на сцене появится их любимая героиня из фильма «Любить по-русски». По сюжету к голливудскому сценаристу (Александр Михайлову), сожигательствующему с гримершей (Ириной Алферовой), приезжает его брошенная дочь (Ирина Жорж). Девочка якобы хочет стать актрисой, а на самом деле — повидаться с отцом, чтобы сказать ему, какой он подонок и лопух, раз упустил такую замечательную дочурку. Правда, девушка с тинейджерскими завихрениями и периодически разговаривает с давно умершей бабушкой. В гардеробной очереди (где обычно и происходят обсуждения увиденного на сцене) ульяновские зрители сообщали сделав простор, но очень логичный вывод, что роль Галины Польских сократили. Играть она, по предположению публики, должна была бы ту самую умершую бабушку, присутствующую в спектакле номинально.

Не думаю, что Галина Александр-

ровна решилась бы играть старуху в первой же своей театральной постановке. Все-таки Польских — это кино- и телеактриса, никогда ранее не игравшая перед живыми зрителями, а вы хотели заставить ее напаять морщинистое лицо мертвой бабушки?! Раньше в своих интервью она признавалась, что побаивается сцены. Ее уговаривали многие режиссеры, но уговорила только Ольга Шведова, художественный руководитель антрепризного театра «О'К». Название расшифровывается как «Ольга и Компания». Театр существует уже 12 лет и является одним из первых частных театров, созданных в 1990-е годы в России. Шведова довольно востребованный режиссер. В частности, ее на три года пригласили на работу в столицу Канады. Так что теперь она находится где-то между Торонто и Москвой. Спектакль «Держись, Голливуд!» идет всего один сезон и, на мой взгляд, еще немного сыроват. Хотя доводить его до ума, судя по всему, никто не собирается, ведь на громкие имена на афишах публика и так собирается — полный зал.

После спектакля за кулисами журналисты, как обычно, ждали встречи с актерами. Ирина Алферова очень переживала, что ее сфотографируют вблизи, и строго-настрого приказала фотографам не приближаться. Чтобы не травмировать самолюбие актрисы, мы даже не стали задавать ей вопросов — оставили ее прихорашиваться перед зеркалом гримерной. Александр Михайлов отказался от общения с прессой по причине плохого настроения. Могу лишь предполагать, но догадываюсь, что подпорчено оно было еще в

Димитровграде, где спектакль шел за день до того. Об этом немного рассказала Ирина Жорж. Не обремененная титулами «народная» актриса забралась с ногами на стол и, закулив, мило побеседовала с простыми смертными.

— Не в обиду, но спектакль «Держись, Голливуд!» смотрится каким-то недоделанным. А я слышал, что Ольга Шведова собиралась взять его в Америку...

— Это всего лишь слухи. Возможно, только еще возможно, Ольга будет ставить «Держись, Голливуд!» в Канаде, но, естественно, с другими актерами. Я по-английски не заговорю... Нет, я, конечно, могу, но зачем? Зачем мне какой-то Торонто, если я живу и работаю в Москве? Сейчас Шведова находится в столице и готовит новый спектакль. Это легкая французская комедия. Я занята в постановке.

— Те, кто знаком с театром, понимают, что существует два состава. Но что делать тем, кто думает, что все указанные в афише актеры должны выйти на сцену?

— Я понимаю, да... И знаете, как это чувствуешь, когда выходишь на сцену! Это недоработка, которую надо как-то устранять. Но мы же не могли для каждого актера напечатать отдельную афишу?! Галина Александровна и Ирина Ивановна играют в этом спектакле попеременно, хотя обе заявлены в афише.

— По-моему, путаница возникла из-за некоторого недопонимания, что в провинции зрители собираются не на хорошую пьесу или хорошего режиссера, а на имена актеров. А как вам, малоизвестной актрисе, работаете с «именами»?

— Очень легко и спокойно. Для меня они — и Александр Яковлевич, и Ирина Ивановна — коллеги, а не «имена». У нас теплые, дружеские отношения. Но я не могу их осуждать, когда они ведут себя так или иначе, например,

отказываются говорить с журналистами. Могу лишь уважать их мнение.

— Как настроение актеров влияет на их игру?

— Никак. Это же профессия. Речь может идти лишь о кураже: либо он будет, либо нет. Но спектакль в любом случае пройдет нормально.

— Но вы ведь понимаете, о чем я спрашиваю — сегодня, как нам сказать, Михайлов не в духе...

— Дело живое, всякое бывает. И у зрителя бывает разное настроение, почему его не может быть у актера? Знаете, вчера в чудном городе Димитровграде... Это потрясающе! У нас на спектакле был изумительный дядечка, работник сцены, которого зовут Николай Иванович. И вот Николай Иванович во время второго акта, только открылся занавес, решил пройтись по сцене. Это было замечательно, потому что ни я, ни Александр Яковлевич его не видели. Мы уже начали играть и долго не понимали, почему у нас весь зал хохочет. Я сначала подумала, у меня что-то с костюмом не в порядке, стала себя осматривать. Потом решила: у Александра Яковлевича что-то случилось, стала озираться. Самое интересное, что Николай Иванович еще остановился посередине сцены, потому что из-за кулис ему стали махать: «Ты куда идешь?». А он стал объяснять: «Там актриса должна переодеваться...». Ой!

— Во время спектакля на сцене повсюду лежат апельсины...

— Это мы в каждом городе, где гастролируем, собираем апельсины. Несколько килограммов фруктов заявлено в наших требованиях к местным организаторам спектаклей, и нам каждый раз приносят. Мы их не едим, перевозим с собой и каждый раз пополняем запасы. Впереди еще девять городов, так что к финалу наберется приличный урожай.

Алексей КОКС.